

Yunus Didar

Sed Lex

Железнодорожный процесс

Приснившиеся башенные часы разлетелись на множество осколков, быстро превратившихся в часы настенные. Первые лучи восходящего солнца скользнули по циферблату. Пора открывать магазин. В дверь постучали. Интересно, кому понадобились игрушечные поезда на рассвете?

— Господин К? — осведомился посетитель.

Я кивнул.

— Вы арестованы.

— А за что?

— Мы не уполномочены давать объяснения.

Начало вашему делу положено, и в надлежащее время вы всё узнаете.

Кто-то, по-видимому, оклеветал меня, потому что, не сделав ничего дурного, я попал под арест. Процесс затянулся на десять минут. Меня привели к судье.

— Господин К? — спросил он.

Я кивнул.

— Делаете и продаёте игрушечные поезда?

— Да.

— И намерены дальше этим заниматься?

— Да.

— Всё понятно. Двадцать лет. Поедете сегодня.

— За что двадцать лет?

— Указ нашего великого лучезарного солнцеподобного самопровозглашённого гиганта мысли, заслуженного академика, предводителя команчей, и т. д., и т. п. Сами знаете. Короче, указ Большого Брата. Игрушки запрещены. Изготовление, употребление, распространение. Двадцать лет.

— С каких пор?

— Со вчерашнего дня. Бумажку на столбе прочти. Ну, не тяни кота за хвост. Работы по самые уши. Давай в вагончик. Золото для страны добывать.

— Это абсурд!

— Это закон.

Попасть в настоящий поезд за изготовление поездов игрушечных! Не лучше ли после беспокойного сна превратиться в насекомое? На привокзальной площади был столб, на котором вывешивались объявления. Не соврал судья. Игрушки запрещены. Изготовление, хранение, употребление, распространение — двадцать лет. Я был готов поклясться, что ещё вчера этого листка на столбе не было.

У нас самый гуманный суд в мире.

Осуждённым выдаются путёвки в лучшие санатории страны. Проезд в комфортабельных вагонах и уютных трюмах, охраняемых вооружёнными людьми с собаками, оплачивает государство. Отдыхающих укладывают в вагоны, как ложки в ящик. Санатории обычно расположены в местах столь отдалённых, что времени на дорогу уходит много. Рельсы-рельсы, шпалы-шпалы.

Делать игрушечные поезда меня научил отец, всю жизнь прослуживший на железной дороге. Железная дорога и была для него жизнью с радостью встречи и горечью расставания, с надеждами и разочарованиями, с весельем и печалью, скукой, и годами пути из точки А в точку Б.

После выхода на пенсию отец принялся мастерить игрушечные поезда. Я часто сидел рядом, погружаясь в железнодорожный мир.

Поезда мчались по узким мостам над бушующими волнами. Издалека казалось, что едут они по воде аки посуху. По мостам над пропастями. И в туннелях под землёй, мимо рек и водопадов, в тихом сумраке лесном, по степям и по пустыням, днём и ночью, знойным летом и морозною зимой.

Игрушечные поезда всегда нравились мне больше, чем настоящие. Они казались не такими опасными. В детстве я часто ходил на пастбище загородом, чтобы посмотреть на стадо баранов.

Когда животные двигались, поднималась пыль, и бараны превращались в полки со знамёнами. И был там Рыцарь Печального Образа (старый ослик, принадлежавший пастуху). Однажды этот доблестный рыцарь отважился бросить вызов дракону. Долго поджидал он чудовище, мчавшееся со страшным грохотом, изрыгая чёрный дым. Но Рыцарь был терпелив и отважен. Он просто стоял на рельсах и ждал дракона. И дракон появился. Вы, может быть, спросите, что было потом. А потом пастух ходил пешком, а я узнал, что настоящие поезда опаснее игрушечных. Опаснее, но и полезнее, потому что могут перевозить на большие расстояния полезные грузы. Однажды я спросил у отца, увидев длинный состав, почему на одних вагонах написано: «пушечное мясо», а на других: «удобрения». А во все вагоны грузятся солдаты. Отец сказал, что пушечное мясо и удобрения — одно и то же. Я был маленьким и любопытным и спросил, почему никогда не видел, чтобы наши поля удобряли пушечным мясом. Отец ответил, что пушечным мясом удобряют только вражеские поля.

Ну, что-то я отвлёкся. Отдыхал я в санатории двадцать лет. Никакого золота для страны я, как вы понимаете, не добывал, в противном случае прожил бы не долго. А спасло меня естественное желание человека нагадить ближнему своему. Один «товарищ» узнал меня и донёс начальству, что я

играю на гитаре и распеваю аполитичные песенки. Начальство пожелало узнать, какие такие песенки я распеваю. Место, где располагался санаторий, называлось «чудная планета» (двенадцать месяцев зима, остальное — лето). Отдыхающие добывали золото и рубили лес, а начальство скучало. Вот я и делал их жизнь веселее. Вернулся в город на поезде. Увидел столб на привокзальной площади. На столбе листок: «Указ Большого Брата о легализации игрушек». Меня арестовали первого числа первого месяца некоего года. Дата на листке: первое число первого месяца, некий год плюс двадцать лет. Это что получается, братцы? Я стоял и смотрел в небо. Солнце, облака, башенные часы. Ничего необычного не происходило. Какое-то время, а потом всё внезапно изменилось. Приснившиеся башенные часы разлетелись на множество осколков, быстро превратившихся в часы настенные. Первые лучи восходящего солнца скользнули по циферблату. Пора открывать магазин. В дверь постучали. Интересно, кому понадобились игрушечные поезда на рассвете?

Шепчущие у терминала

Как меня зовут? Неважно. Важно то, что я четыре года провёл в Университете, что уже и само по себе ужасно, так я ещё и жил в общеаге. Поневоле

возникнет вопрос: «За что мне всё это?» Книга Ионы прояснила ситуацию. Иона послушался Господа, и его проглотил огромный кит, а меня проглотил Университет, очень напоминающий кита. Он такой же длинный, там темно и страшно, и ничего неизвестно о внешнем мире. Иона раскаялся, и кит изверг его на сушу. Мне же раскаянье помогло выбраться из Университета. Правда, от клейма, называемого высшим образованием, избавиться не удалось. Но не спешите злорадствовать. Никто не застрахован от попадания в Университет. И вы там окажетесь, если будете себя плохо вести. А если будете очень плохо себя вести, вас ещё и в общагу поселят. И тогда, вы, скорее всего, будете пользоваться терминалом, и рано или поздно услышите шёпот. Два голоса будут нашёптывать одни и те же цифры. Расскажу, почему они это делают.

Когда я жил в общаге, моими сокамерниками были Странник и Убийца. Начнём со Странника. Он был иностранцем. Ходили слухи, что его выгнали из родной страны. Никого не интересовало за что. Когда вы видели Странника, вам хотелось выгнать его просто так. Он был прожорлив, ленив и не любопытен. Он поглощал вашу еду, время и нервы. Во время сессии принимал позу эмбриона и орал на всю общагу: «Мама!!!» И делал он это, гад такой, в два часа ночи. Убийца — персонаж менее

интересный и заслуживает внимания только потому, что убил Странника.

Дело было так. Шли мы как-то втроём в магазин. Универ стоит в степи, и идти приходилось вдоль трассы. Водители свято верят в то, что чем хуже видимость, тем быстрее нужно ехать.

— Мы ведь можем толкнуть тебя под грузовик, и никто ничего не узнает, — сказал Убийца.

— Я смс напишу, — ответил Странник, и действительно достал из кармана мобильник.

Убийца толкнул Странника под грузовик. Сами понимаете, кто какие получил повреждения. Конец немного предсказуем. Водитель продолжал спать за рулём, а со Странником приключился геймовер. А телефончик уцелел. Он упал на асфальт рядом со мной. Поднял мобилу, а она светится и крупными буквами сообщает, что денежки кончились, и смска не отправлена. Убийца рассмеялся так, что мне стало жутко, но скоро притих, заметив привидение. Это был Странник, соткавшийся из дыма или пара, или чего-то ещё, в общем, клубящийся и прозрачный. И телефон стал таким же. Странник выхватил его у меня и помчался в общагу. Мы побежали вслед за ним, но скоро отстали.

Убийца сложился пополам от хохота, когда мы добрались до терминала. Странник пытался

пополнить баланс и тыкал пальцем в экран, но терминал игнорировал прикосновения призрачной длани. Вы бы видели его лицо. Минут десять он пытался ввести номер, а потом растаял, но не исчез. Просто стал невидимым.

Люди стали рассказывать друг другу, что иногда слышат шёпот у терминала. Кто-то нашёптывал им цифры. «Доучился, голоса в голове появились, пойду посплю пару суток», — так обычно выглядел вывод. Вы таки будете смеяться, но нашёлся паренёк, который ввёл нашёптываемый номер и вставил в терминал купюру. Смска ушла, а на следующее утро за Убийцей пришли. Посадили. Пожизненное заключение. И зачем-то забрали терминал.

Как же тесен мир! Довелось мне однажды пообщаться с начальником тюрьмы. Я спросил, как работа. Он ответил, что много рутины, но иногда случается и кое-что интересное. Например, недавно приказали в одну из одиночных камер поставить платёжный терминал. Зачем он заключённому? Ведь ему нечем и не за что платить. Собирался поинтересоваться, но закрутился, завертелся.

Прошло несколько десятилетий, и эта история так и сгинула бы в мусорной корзине моей памяти, если бы я однажды по делам не оказался в Университете. Нужно было пополнить баланс, и как вы думаете, куда я пошёл? В общагу. Там стоял тот

самый терминал. И прикоснувшись к экрану, я услышал два голоса, нащёптывающих одни и те же цифры. Один голос принадлежал Страннику, а другой — Убийце.

Три вора

В Горах Рока на одной из продуваемых всеми ветрами плоских вершин с незапамятных времён стоит таверна «Первый герой». Хозяин таверны с удовольствием расскажет вам о ней, а если застать его в нетрезвом состоянии, не только расскажет, но и споёт. Он укажет на горы, высящиеся на востоке, горы, покрытые льдом и снегом, горы, с которых спустился первый герой, укравший огонь у богов. На этой вершине он встретился с людьми, передал им огонь, а потом встретился со смертью. И в честь него назвали таверну. Вы не встретите здесь торговца или ремесленника, лишь вору, последователи первого героя, собираются в этих древних залах.

— Вору — благороднейшие из людей, борцы со злом, именуемым частной собственностью, — торжественно изрёк хозяин таверны однажды вечером, когда вьюга завывала за окном, — Стоит кому-нибудь присвоить золото, землю, мировое господство, свет истины, и так далее, как реки крови начинают весело журчать, поблёскивая на

солнышке. Не одно столетие наше благородное братство самоотверженно борется с этим. Пришло время осчастливить людей, живущих в Долине Круглого Камня. Знаете ли вы, братья, почему её так называли? Если верить легендам, давным-давно жили там дикие люди, и однажды небольшой круглый камень упал с неба прямо на голову одного из них. Этот человек стал странным. У него появился разум. Неразумные люди перебили друг друга, и в Долине остались только потомки странного человека. Они основали несколько маленьких княжеств. В каждом было примерно по десять домов, и загон для скота, разумеется, а ещё построили маленький храм в каждой деревне. С тех пор княжества постоянно воюют за право обладать круглым камнем.

— А зачем? — спросил молодой вор.

— Если камень лежит в твоём храме, твой народ самый древний, духовный и великий, а остальные — недочеловеки. Войны заканчиваются быстро, потому что быстро заканчиваются люди. Приходится долго ждать, пока подрастёт следующее поколение. Наш долг — принести мир и покой в Долину. Надо украсть круглый камень. Тогда им незачем будет воевать. Добровольцы есть? Поднять руки. Три человека? Отлично.